

ЖЕНЩИНЫ НА АНТАРКТИЧЕСКИХ СТАНЦИЯХ

Давно сложилось убеждение, что антарктические экспедиции — удел мужчин, и не просто мужчин, а именно мужиков — сильных и суровых. Действительно, работа в Антарктике требует и физической силы, и выносливости, и способности выдерживать длительную изоляцию. Все это обычно считалось сугубо мужским занятием. Способствовал этому и непростой быт антарктических станций, как российских (советских), так и иностранных, особенно в первые десятилетия их существования.

С годами женщины все активней стали проникать в ряды антарктических полярников и прежде всего в сезонный состав, т.е. состав экспедиции, который проводит свои работы и исследования в период антарктического лета в относительно благоприятных условиях. Попытки включить женщин в круглогодичный (зимовочный) состав экспедиций имели, как правило, отрицательный результат.

Первый такой пример — Английская экспедиция на станции Халли в 1970-е годы, куда на зимовку послали три супружеских пары, что закончилось очень скоро, поскольку женщины не смогли найти общий язык и их экстренно вывезли, мужчины же спокойно дозимовали одни.

Следующий пример — это Германская экспедиция. Многолетний руководитель этой экспедиции Хайнц Коннен рассказал эту историю мне лично.

В Германии в 80-е годы начал активно развиваться феминизм, и его представительницы стали жестко критиковать Институт имени Альфреда Вегенера, который организует национальные антарктические исследования, игнорируя женщин. Хайнца даже вызывали по этому поводу в «высокие» инстанции, и тогда было решено провести «немецкий эксперимент». На зимовочную станцию Ноймайер была отправлена группа, состоявшая из тринадцати женщин. Ни одного мужчины на станции. Когда об этом эксперименте узнали на «соседней» юаровской станции САНАЭ, там пришлось впервые за все годы запереть транспортные средства, поскольку, несмотря на дистанцию в 250 км, сразу нашлись желающие съездить в гости по приглашению.

Последствия женской зимовки, по словам Хайнца, — безотлагательный ремонт всех механизмов на станции, который проводился в течение следующего года. Однако феминистки Германии в ответ на упреки

заявили, что руководство антарктической экспедиции специально послало женщин с недостаточной квалификацией и опытом, чтобы доказать невозможность работы женщин в Антарктике. Тогда немцы пошли на еще один эксперимент: теперь зимовочный состав станции Ноймайер состоял из семи мужчин и семи женщин. Все молодые, незамужние и неженатые. Начальником станции была врач с соответствующей квалификацией. Мне довелось побывать на этой станции в начале их зимовки и познакомиться с участниками эксперимента. Эмблемой этой зимовки был аист, который в клюве нес пингвиненка. Итог эксперимента — два родившихся через четыре-пять месяцев после зимовки ребенка. После этого германская экспедиция не включает в зимовочный состав женщин.

Кстати, о детях. Известны два случая рождения детей в Антарктике: первый — на аргентинской станции Эсперанса, второй — на чилийской станции «Президент Эдуардо Фрей». Но на обеих станциях тогда зимовали офицеры ВВС с семьями, что, конечно, нельзя считать обычной экспедицией. Интересно другое: в обоих случаях роды принимали врачи нашей станции Беллинсгаузен.

А как у нас? До 1991 года участие женщин в зимовочном составе было исключено. Первый пример подала Н.Г. Селезнева, которая принимала участие в сезонном составе 37-й РАЭ. Находясь на ст. Беллинсгаузен, начальником которой был ее муж, она решила остаться на зимовку. На запрос руководства РАЭ начальнику станции он ответил: «Селезнева Н.Г. отказывается подчиниться моему приказу следовать на судне». Так на зимовке осталась первая российская женщина. Ее пример стал заразительным, и в последующие экспедиции на станциях Беллинсгаузен и Новолазаревская на зимовку уже официально были зачислены:

– 39-я РАЭ, станция Новолазаревская — Н.В. Волкова, 1993/94 год, повар, ее муж работал на станции помощником начальника станции и аэрологом;

– 41-я РАЭ, станция Новолазаревская — Г.М. Столярова, 1995/96 год, повар, ее муж работал на станции начальником;

– 42-я РАЭ, станция Беллинсгаузен — Л.К. Мороз, 1996–1998 годы, повар, ее муж работал на станции начальником дизельной электростанции.

Во всех этих случаях вместе с ними зимовали их мужья, поэтому часть тяжелой работы повара выполня-

Н.Г. Селезнева

Н.В. Волкова

Г.М. Столярова

Л.К. Мороз

Л.Е. Курбатова у края антарктического ледникового щита

М.В. Дорожкина после зимовки на ст. Беллинсгаузен

лась именно ими. Таким образом, например, на станции Беллинсгаузен получалось, что из восьми зимовщиков — трое на камбузе: повар, ее муж и дежурный. Именно тогда на основании изучения как российского, так и международного опыта по поводу работы женщин в зимовочном составе были выработаны три простых правила:

- женщина должна в полном объеме выполнять свои штатные обязанности, в том числе по своим физическим возможностям, т.е. она не может быть поваром, механиком или другим специалистом ДЭС и транспорта; она может быть врачом, метеорологом, геофизиком и другим научным специалистом;

- женщина как кандидат в зимовочный состав должна иметь в составе сотрудников данной станции мужа (на любой должности);

- окончательное решение о включении женщины в зимовочный состав сотрудников станции принимает начальник станции на основании тех функций, которые на него возложены.

Кроме того, применительно к станциям РАЭ было решено, что женщины могут зимовать на станциях Беллинсгаузен и Новолазаревская, где это позволяют условия быта, а после 2010 года и на станции Прогресс. Категорически невозможна для них зимовка на станциях Мирный и Восток до их перестройки.

Эти простые правила долгое время препятствовали новым кандидатам — женщинам участвовать в зимовке.

М.В. Дорожкина

Л.Е. Курбатова

Следующими представительницами прекрасного пола, ставшими участниками зимовки, были:

- 56-я РАЭ, станция Беллинсгаузен — М.В. Дорожкина, 2010–2012 годы, геоморфолог;

- 57-я РАЭ, станция Беллинсгаузен — Л.Е. Курбатова, 2012/13 год, ботаник.

Кроме уже названных женщин — участниц зимовок, в сезонных составах РАЭ постоянно находились женщины как специалисты, и то, что их работа в Антарктике была не такой длительной, как на зимовке, побуждала их все силы отдавать работе, психологией заниматься было некогда. С женщинами — участницами сезонных составов проблем, как правило, не возникало, поэтому они и работали многократно в составе РАЭ. Так, сотрудница ЛЦ РАЭ ААНИИ Е.О. Николаева была участницей сезонных экспедиций в Антарктике 14 раз!

Конечно, приятно видеть рядом с собой на зимовке красивую женщину, но если вспомнить, что в период антарктической зимовки со сверхнизкими температурами и ураганными ветрами подчас необходимо опереться на твердую руку коллеги, то понимаешь, что суровая Антарктика — не лучшее место для женщин.

В.Л. Мартянов (РАЭ, ААНИИ).

В статье использованы фото Л.М. Саватюгина, Л.Е. Курбатовой и из архива РАЭ

Е.О. Николаева и В.А.Кучин. Наставления перед отлетом

